

ГОРНЫЕ ВЕРШИНЫ КИРГИЗИИ

МНЕ ЯВНО НЕ ВЕЗЛО. Долго время ебодеет на отечел, а телефониста из Нарына однообразно повторяла:

— Может, вам другой номер?
Нет, мне нужен был только театр.

И вот, наконец, трубку поднял, и женский голос из шестисоткилометровой дали ответил.

Оказалось, в посещении театра в Нарыне явкого лет: все на гастролях.

Подумать только: еще апрель, в труппой уже владеет ветер странствий! Одна группа актеров где-то в Ошской области, другая — у чабано на отгонных пастбищах.

— Где-то... Попробуй, найди...

Но куда все-таки свершлось: оно предало в лице главного режиссера театра Бообека Ибраева, широкоплечего медленно-спокойного человека.

— Итак, Тянь-Шанский музыкально-драматический театр... — начал и после взаимных приветствий разговор. — А почему музыкальный?

— Такими запросы наших зрителей: для них спектакль без песни и танца, что крепкий чай без сахара.

Рассказ главного режиссера позволил узнать многое...

Узнаю, что зрители — животноводы, чабаны — живут и трудятся на высокогорных пастбищах Кара-Каджур, Ак-Саван. Одна простой перевод этих названий — Черные Скалы, Белая долина — и то говорит о многом. Не так просто добраться в эти далекие места театральному автобусу. Артистам часто приходится выходить из него и во всех сил подталкивать забуксовавшую машину. А дорога идет над про-

пастью, и где-то там, внизу, в тревожной дымке шумит горная река. Горы шугать не любят: жестоко встает за малейшую оплошность вутнику в горах.

Артистов ждут в на высоте пяти тысяч метров над уровнем моря. Зрители всюду самоабвенно и требовательно любят театр. Трудна жизнь в пути, но все должно идти своим чередом: каждый вечер — спектакль, днем — обсуждение пьес, репетиции.

В текущем репертуаре Нарынского театра около двадцати спектаклей. Среди них есть «свои», выстраданные и поэтому особенно дорогие, поставленные по пьесам киргизских авторов; эти драматургические произведения не появлялись на столе режиссера в готовом виде: они рождались в творческих спорах, корректировались жизнью и сценой.

И вот на сцене — «Последняя встреча», пьеса о тяньшаньских маководах, написанная поэтессой Д. Тыммысентовой, «Тайна глубины» А. Дымабаева, посвященная жизни и труду шахтеров, и «Толкунд» Д. Аблакидирова, произведение о колхозной молодежи.

Театр постоянно ищет новых авторов, работает с ними, создавая спектакли о современниках, о сегодняшнем дне Киргизии.

«Клубная сцена, небольшой зрительный зал. Сейчас здесь, как говорят чабаны, и чуть негде упасть: от куда до велика собралось жителей из макултана — небольшого поселка на отгонном пастбище.

Ребята, как всегда, возле самой сцены. А там, на сцене, все происходящее так похоже на зляющую чабанскую жизнь на отгоне!

Идет спектакль «Горная баллада». Автор пьесы и постановщик —

режиссер театра Э. Токтогулов.

В зале всплески смеха, советы чабану, попавшему в беду; обидные словечки в адрес нерадного. Да, зритель дабы и безразличен, и происходящему на сцене... Но вот опускается занавес, звучат аплодисменты.

И снова в путь...

Разумеется, не всегда артистам приходится подталкивать автобус, неизбежно австравший в колдобине, не всегда к ним сурова природа. И тогда, отминувшись на спину, виденная и любящая пейзажем (а красота здесь так и просится на полотно художника), можно поразмыслить о прибитом, пометать, заглядывая в день вавтрашний.

Размышления в пути... Они имеют особую прелесть и ценность и не забываются в повседневных заботах, тревогах и хлопотах...

Тяньшаньцы — так называют себя артисты этого театра — далеки от того, чтобы после каждого спектакля говорить: «А сегодня, что даало!».

Быть замкнутыми к себе объявляют и опыт, и знания: театр недоволя отменял свой десятилетний юбилей: почти половина артистов труппы имеет высшее театральное образование: все они воспитанники Ташкентского театрального института. В труппе театра — народный артист республики Алимар Джангоророва, заслуженные артисты республики Садырбай Комочев, Солей Сатмылдаева, Сейташын Андабеков, Капар Медехбеков.

Выскачленность коллектива делает особо острой проблему сохранения спектакля в трудных дорогах и зрительно. Репетиции проводятся, и когда театр в горах, под обложками, и когда он в долинах. Коллектив хочет и умеет быть в

любых условиях в хорошей творческой форме.

Тяньшаньцы первыми поставили пьесу народного писателя республики Касымалы Джантошова «Чокмор». В ней рассказывается об установлении Советской власти в Киргизии, о борьбе бедняков с баями. Председатель явского Совета Чокмор (К. Медехбеков) — во главе бедняков.

Спектакль «Чокмор» и спектакль о киргизском поэте-просветителе Токтогуле «Тысяча гроз» посвящены 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Токтогулу писателем Б. Джакыевич показан в полные драматизма дни революционных событий в Киргизии. Б. Алиев создал яркий образ народного поэта.

Скоро зрители самых отдаленных селений и кувьстанов увидят пьесу К. Джантошова «Ленин с нами» — о первых годах Советской власти в Киргизии в борьбе с басмачеством. Как тут не задержаться актерам на день-другой в горном селении, чтобы побеседовать с участниками или очевидцами революционных событий давних лет? У главного режиссера театра Бообека Ибраева есть заветная тетрадь, она написана мелким почерком и пестрит карандашными рисунками-набросками. В тетрадь это — режиссерский план нового спектакля, такого важного, такого ответственного.

«Аджал ордуна» («Не смерть, а жизнь») Джамсуна Турубекова — историческое полотно об одном из самых драматических моментов в жизни киргизского народа. Его сыны с оружием в руках выступили против царского самодержавия, баев и манолов, но каратели жестоко расправились с восставшими. Киргизские бедняки снимались с насиль-

ственных мест и через границу уходили в Китай. Охвачено там их ожидан жетовой эксплуатация и ишесте. Только возвращение на родину, где одержала победу Советская власть, избавило киргизов от истребления.

Бообек Ибраев считает, что постановка «Аджал ордуна» будет творческим экзаменом на зрелость коллектива, именно так музыкально-драматического: в «Аджал ордуна» войдет много народных песен и танцев.

Театральный автобус медленно взбирается по дороге, вырубленной в монолите каменной скалы. Снежные вершины сверкают в лучах заходящего солнца. Становится холодно. Бывает, в горах прихватают пятидесятиградусный мороз, и тогда артисты вспоминают изысканные степи, где они недавно измучились от пылкости грависной жары. Сложна жизнь странствующего театра! Деять месяцев в году — гастрол! Что же остается для подготовки новых спектаклей? А их должно быть не менее пяти ежегодно. Как выкроить время для обновления текущего репертуара? На стационаре, в небольшом городе, спектакли полостью иди не могут, «вираж» их ограничениы. И новые спектакли, предназначенные в основном для странствий, готовятся тоже в пути-дороге. Что и говорит, это требует особых усилий. А как быть, если понравится артист, который на гастрольях с другой группой? Сложностей много. И, если театр все же стремится обогащать репертуар произведениями на большие темы эпохи, это его задача.

Сложно поставить спектакль, который требует участия не одной

группы, в всего коллектива. И все же тяньшаньские мечатели не оставляют мысли об «Аджал ордуна». Больше того, они серьезно подумывают о гоголевском «Ревизоре», и других классических произведениях. Вот поэтому-то, собственно, и поехали так рано на гастролы артисты.

— Конечно, нелегко приходится, — говорит Бообек Ибраев, — Но только таким образом мы можем выгадать время на классику и на постановку «Аджал ордуна»...

Артисты вспоминают, как трудно приходилось, когда ставили «Оптимистическую трагедию». Но надо было видеть, с какими творческими подъемами работали над спектаклем и артисты, и режиссура, какая праздничная, приподнятая атмосфера парила на репетициях!

Это стремление ставить произведения большого звучания дает возможность почувствовать удовлетворение от творчества; преодоление трудностей помогает профессиональному росту коллектива, расширяет его творческие возможности.

Соприкосновение с прекрасным, с большой драматургией обогащает, доставляет эстетическое наслаждение и участникам спектакля, и многочисленным зрителям.

Горные вершины искусства достигаются еще труднее, чем вершины Тянь-Шаня. Но штурм их необходим.

Тянь-Шаньский музыкально-драматический театр имеет преимущество перед на большую зыботу о нем, на творческую и материальную, финансовую помощь. С этим не могут не согласиться товарищи, ведающие театральными делами в Министерстве культуры республики.

В. ДЮКОВ,
спец. корр. «Советской культуры»
КИРГИЗСКАЯ ССР.